

© 2008 г.

Е. Ю. ГУСЬКОВА

ПО ПОВОДУ КНИГИ КАРЛЫ ДЕЛЬ ПОНТЕ "ОХОТА: Я И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ"

3 апреля 2008 г. должна была состояться презентация мемуаров Карлы дель Понте, к тому времени только что оставившей свой пост главного прокурора Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде. Книга вышла под претензионным названием "Охота: я и военные преступники". Она посвящена достаточно длительному периоду работы Карлы дель Понте на посту прокурора – с августа 1999 г. по декабрь 2007 г. В ней много места отводится именно "охоте" – поиску и организации судебного преследования виновных лиц, переговорному процессу с руководством ряда стран и международных организаций о выдаче тех, кого Трибунал объявил военными преступниками, о препятствиях, чинимых чиновниками разного уровня в этом нелегком деле.

Книга стала сенсацией еще до своего появления на свет, когда рукопись попала в руки журналистов. Вздуроражило мировую общественность то, что Карла дель Понте в своих мемуарах привела факты, которые все это время замалчивались, – о зверствах албанцев над мирным сербским населением и албанцами, не желавшими участвовать в военных действиях в Косове и Метохии, о торговле внутренними органами, изъятыми у похищенных сербов, в чем было замешано руководство Освободительной армии Косово (ОАК).

Дель Понте пишет, что еще в 1999 г. она получила от журналистов данные, что в Косове и Метохии были похищены, а затем перевезены в Албанию около 300 сербов. Сначала пленников содержали в лагерях в городах Кукес и Тропоя на севере Албании, потом нанятые косовскими албанцами хирурги в полевых условиях стали изымать у похищенных сербов жизненно важные органы. Упоминалось и местечко Бурел в Албании, где в некоем "желтом доме" проводились операции и откуда извлеченные органы переправляли в Италию, а затем в крупнейшие клиники ряда стран Западной Европы.

Согласно воспоминаниям дель Понте, "только через несколько месяцев следователи Трибунала и УНМИКа (Миссии ООН в Косове. – Е.Ю.) прибывают в Центральную Албанию и посещают тот желтый дом, который журналистские источники представили как место, где убивали заключенных ради извлечения органов. К этому дому следователей и албанского прокурора сопровождают журналисты. Дом сейчас белый; хозяин отрицает, что дом когда-либо перекрашивался, хотя следователи обнаруживают следы желтой краски вдоль основания стен. Внутри они находят куски марли. Рядом валяется использованный шприц, две пластиковые ампулы для уколов... и пустые баночки из-под лекарств, из которых одна – из-под миорелаксанта, обычно используемого при хирургических операциях. Применение специальных химических средств позволяет выявить следы крови на стенах внутри дома, а также на очищенном участке пола размером 1,8 м на 60 см"¹.

Гуськова Елена Юрьевна – доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН.

¹ Понте К. дель. Трудимо се колико год можемо. – Политика, Београд, 3.V.2008, с. 19.

Такие откровения главного прокурора МТБЮ сейчас, когда Косово объявило о своей независимости, а боевики, участвовавшие во всех этих акциях, ударились в политику, действительно переворачивает устоявшиеся стереотипы о событиях в этом беспокойном крае. Но на самом деле все эти факты – не новость, просто их никто не хотел слышать. Дель Понте пишет, что семьи пропавших в Косове сербов еще раньше задавали ей много "вполне оправданных" вопросов: почему Трибунал не дает им никакой информации об их исчезнувших родственниках? Почему Трибунал не смог найти коллективные захоронения сербских жертв? Почему не обнаружены лагеря для пленных? Почему не арестовывают албанцев, после того как Объединение семей пропавших без вести косовских сербов передало канцелярии Трибунала список подозреваемых лиц? На эти вопросы дель Понте отвечала тогда достаточно уклончиво: якобы Трибунал не располагает документами о структуре ОАК, не может договориться с КФОР² и УНМИК о сотрудничестве, не имеет возможности расследовать все преступления, поскольку затруднен сбор обвинительных доказательств, трудно найти свидетелей убийств сербов, те же, кто мог бы свидетельствовать, не хотят говорить³. Ответы эти попросту наивны. Документы о структуре ОАК есть даже в нашем Центре по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН, что уж говорить о Белграде! Белград располагает огромным количеством материалов о зверствах над мирным населением в Косове, и сербские власти давно передали Трибуналу обвинительные документы против албанцев.

Карла дель Понте пишет, что Небойша Чович, в то время председатель Координационного центра по Косову и Метохии правительства СРЮ, направил в УНМИК информацию о 196 местах в крае, где были совершены зверства над сербским населением⁴. В 2001 г. список похищенных лиц передали дель Понте представители Объединения семей пропавших без вести косовских сербов. Председатель этой общественной организации Симо Спасич утверждает, что "все родственники похищенных знают, кто совершил эти преступления. У них есть доказательства. Многое происходило на их глазах. Люди видели останки сожженных детей, вспоротые животы беременных женщин и извлеченных из них младенцев. С этой болью в сердцах, – продолжает он, – нам приходится жить, но нас никто не слышит. У нас есть фотографии, мы знаем, где находятся захоронения замученных сербов, где их убивали. Но ни по одному случаю расследование так и не было проведено. Все факты тщательно скрывают. И вот почему: если бы о преступлениях албанцев стало известно, никто никогда не признал бы независимость Косова". Кроме того, вспоминает Спасич, «иностранные телекомпании – Би-Би-Си, "Немецкая волна", "Скай ньюс" – показывали колонны, двигавшиеся под охраной боевиков АОК в сторону Албании. Это как раз те самые 300 человек»⁵.

Белградская пресса приводит десятки свидетельств того, что многие сербские организации пытались добиться от МТБЮ расследования преступлений албанцев в Косове, передавали подробные карты захоронений и концлагерей на территории края и на севере Албании, свидетельства жестоких пыток и уничтожения мирных жителей. Но дело против албанских лидеров о массовом убийстве людей для получения трансплантантов так и не было возбуждено. В списках одного только Объединения семей более 2 тыс. имен.

Что касается свидетелей, то Трибунал располагает большим арсеналом средств защиты свидетелей, а искать их надо не только среди албанцев (прокурор искала свидетелей-албанцев даже в Белграде, они действительно были запуганы боевиками⁶), но и сре-

² Международные силы безопасности в Косове.

³ Понте К. дель. Трудимо се колико год можемо, с. 19.

⁴ Понте К. дель. Неправда је семе будућих ратова. – Политика, Београд, 1–2.V.2008, с. 33.

⁵ Фокина К., Начаров С. Председатель Общества пропавших без вести сербов в Косово Симо Спасич: подаем в суд на Карлу дель Понте. Она знала о концлагерях для сербов. – Известия, 4.IV.2008.

⁶ См. Понте К. дель. Неправда је семе будућих ратова.

ди сербов. Однако для Трибунала слово "серб", видимо, несет в себе столь негативный оттенок, что использовать его можно только как характеристику преступника. Бывший прокурор МТБЮ признается, что и она знала о существовании коллективных могил в трех областях Северной Албании. Гуманитарная организация Human Rights Watch (HRW) также сообщала, что видела документы, собранные МТБЮ, среди которых находились показания семи боевиков ОАК, утверждавших, что они были свидетелями переброски украденных сербов в Албанию.

Специалисты HRW решили самостоятельно проверить данные, приведенные в книге дель Понте, хотя сначала подвергли их сомнению. Они не только уверились в их правдивости, но и смогли добыть новые сведения⁷.

Следовательно, Трибунал и лично его главный прокурор располагали данными о преступлениях против сербов. Так почему же дель Понте так долго молчала – почти 10 лет? Частично она сама ответила на этот вопрос.

По мнению бывшего прокурора, имеющихся доказательств было мало, и поэтому невозможно было восстановить даты похищений людей, перевоза жертв через албанскую границу и места совершения преступлений. Кроме того, пишет дель Понте, на сотрудничество не шли прокуроры и следователи Албании. Они говорили, что если албанцы и убивали сербов, то правильно делали. Дель Понте хватило смелости опубликовать слова командующего КФОР, итальянского генерала Фабио Мини (октябрь 2002 г.) о том, что арест албанцев в Косове осложняется "близкими отношениями некоторых членов УНМИК и бывших лидеров ОАК". Когда начнутся первые аресты, уверен Мини, "мы увидим, что многие местные лидеры поедут на отдых в сопровождении США"⁸. Поэтому, делает вывод дель Понте, следствие зашло в тупик⁹. Спрашивается, а почему в этом случае к Албании не применили те же методы, которые международные организации, в частности ООН, НАТО и ЕС, применяли к Сербии, – сокращение кредитов, бойкот переговоров по вступлению в НАТО и ЕС, введение санкций и т.д.?

Но главное, на наш взгляд, откровение экс-прокурора состоит в следующем: она дала понять, что преследование военных преступников в современном мире – дело исключительно политическое, поэтому и существовал негласный запрет на обвинения албанцев. В обратном случае практически невозможно было бы ставить вопрос о независимости Косова¹⁰. Кроме того, из текста воспоминаний проистекает вывод, что миротворцы и их хозяева боялись албанцев. Они "не готовы были подготовить какой-либо приказ об аресте албанцев", так как знали, что Агим Чеку и Хашим Тичи "в состоянии разжечь череду мятежей в Македонии и южной Сербии, а также в других областях, призвав к насилию албанское меньшинство"¹¹. Продолжим эту мысль: надо было еще и поддерживать долго разрабатывавшуюся версию о виновности сербов за все, что происходило на Балканах в 1990-е годы, не дать разрушить идею об оправданности действий НАТО на Балканах по защите албанцев в Косове в 1999 г., не позволить усомниться в политике (двойных стандартов), проводимой международными организациями на постюгославском пространстве.

Сенсацией откровения прокурора стали только для нежелающих слышать. Сербь давно во всеуслышание говорили о преступлениях против сербов в Косове. Бывшая судья Окружного суда в Приштине, отважная женщина Даница Маринкович лично исследовала многие факты, в том числе и более ранние случаи похищения людей в крае, инсценировку с убийством якобы мирных жителей в селе Рачак, после чего началась бомбежка Югославии, сведения о лагерях смерти ОАК. Знала она и о том, что

⁷ HRW: istraga o trgovini organima. – BBC SERBIAN.com., 6.V.2008. – <http://www.bbc.co.uk/serbian/news/2008/05/08050>

⁸ Понте К. дель. Трудимо се колико год можемо.

⁹ Понте К. дель. Истрага се нашла у ћорсокаку. – Политика, Београд, 4.V.2008, с. 29.

¹⁰ Там же.

¹¹ Понте К. дель. Кажем Ђинђићу да се чува. – Политика, Београд, 23.IV.2008, с. 29.

руководители албанских боевиков организовывали похищения людей, устанавливали контакты с клиниками Европы и осуществляли транспортировку изъятых органов за-казчикам, зарабатывая на этих операциях баснословные суммы денег.

Весь югославский кризис, начиная с 1991 г., демонстрирует нам необъективность позиции международных организаций, выразившуюся в антисербской тенденции, и возрастание закона силы. Все это проистекает из главенствующей роли одной державы в мировом международном процессе.

Долгие годы изучая кризис на Балканах, исследуя и публикуя документы¹², анализируя многочисленные факты, мы давно пришли к выводу, что кризис на постюгославском пространстве – явление во многом срежиссированное. Мы с уверенностью можем сказать, что внешний фактор сыграл решающую негативную роль в распаде многонациональной федерации. Это подтверждали и необъективность международных организаций к участникам конфликта, и их предвзятость в рассмотрении многих явлений, и политика двойных стандартов в отношении конфликтующих сторон, и прямое игнорирование международного права. Можно привести массу примеров такой политики: извращение фактов и дезинформации в СМИ, снабжение мусульманской и хорватской сторон оружием в обход эмбарго на поставки вооружения всем воюющим сторонам, искажение представления о причинах и ходе конфликта на Балканах, замалчивание преступлений, совершенных мусульманами, хорватами и албанцами, использование спланированных провокаций в качестве повода для введения санкций или нанесения воздушных ударов по сербским позициям и многие другие факты.

На Балканах, а именно в Югославии, была отработана методика (кстати, очень опасная для России), как отделить от любого государства одну из его областей. Среди таких методов – принуждение к принятию решения дипломатическими и военными средствами, ультиматумы, введение долгосрочных санкций, бомбовые удары по территории государства, не согласного с предложенным решением проблем. Сербия, отстаивавшая концепцию сохранения Югославии, уважения международного права и законов еще существующего государства, постоянно ощущала на себе давление, чувствовала себя неравноправным партнером переговорного процесса. В югославском кризисе мировое сообщество впервые стало подкреплять свою позицию угрозами и жесткими мерами воздействия на одну из сторон конфликта. И руководили этим процессом бесправия из Вашингтона.

Но не все шло гладко. Хотя в начале 1990-х удалось отстранить от международных балканских дел Россию, Сербия продолжала упорно ссылаться на международное право о неделимости границ и ЕС не смог возглавить миротворческую миссию. Не всегда получалось обосновать действия международных организаций с юридическо-правовой точки зрения. Для этого была разработана своеобразная методика создания специально для Балкан новых организаций и органов, имевших краткосрочную специальную задачу – принять решение по укороченной процедуре, придав ему вид правового. В качестве примера таких организаций назовем Арбитражную комиссию, Контактную группу, МТБЮ. Причем одни организации после выполнения поставленной задачи исчезали с исторической сцены, другие изменяли свой мандат, третьи продолжают свою деятельность и по сей день. Для чего это делалось? Ведь существовали устоявшиеся, "классические" организации, которые имели возможности и полномочия для работы в кризисных районах, прежде всего ООН. Становится очевидным, что это было необходимо для управляемости процессом, для принятия решений, отвечавших интересам узкой группы лиц или стран.

Чтобы понять деятельность многих "управляемых" организаций в условиях "управляемого" кризиса, вспомним, какую роль в развале Югославии сыграла Арбитражная комиссия, созданная 27 августа 1991 г. на внеочередном заседании министров стран – чле-

¹² Центр по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН опубликовал 10 томов документов по разным проблемам кризиса.

нов ЕС. Эта комиссия должна была выступить арбитром в полемике между республиками, рассматривая спорные вопросы в процессе урегулирования югославского кризиса. Решение о создании Арбитражной комиссии было подтверждено на конференции ЕС по Югославии в Гааге 7 сентября 1991 г., где присутствовали представители всех республик Югославии. Арбитражную комиссию составляли пять представителей конституционных судов стран – членов ЕС. Председателем Арбитражной комиссии был избран председатель конституционного суда Франции Р. Бадентер.

Позиции международных организаций лишь отчасти беспокоили руководство Югославии. Тогда еще казалось, что должен существовать такой орган, который может объективно подойти к происходящему на Балканах. 21 октября 1991 г. министр иностранных дел СФРЮ В. Йованович предложил на рассмотрение Арбитражной комиссии три ключевых вопроса, решение которых могло бы сдвинуть с мертвой точки переговорный процесс:

1. Кто имеет право на самоопределение с точки зрения международного права – нация или субъект Федерации? Является ли право народа на самоопределение субъективным коллективным правом народа или это право территорий?

2. Является ли сецессия допустимым правовым актом с точки зрения Устава ООН и других норм международного права?

3. Являются ли разделительные линии между конституционными частями федеративного государства (провинциями, кантонами, штатами, землями, республиками) границами по международному праву?

Вопросы передавались в комиссию через лорда Каррингтона. Ему было хорошо известно, что международная практика выработала твердые ответы на поставленные Югославией вопросы, однако, пытаясь избежать прямого ответа, он переформулировал их. Его истолкование первого вопроса выглядело так: "Сербия считает, что республики, которые провозгласили или провозгласят свою независимость и суверенитет, вышли или в скором времени выйдут из СФРЮ, продолжающей, несмотря на это, свое существование. Остальные республики, напротив, считают, что речь идет не об отделении, а о дезинтеграции и прекращении существования СФРЮ в результате одновременного намерения ряда республик выйти из нее. Они считают, что шесть республик должны быть равноправными наследниками СФРЮ, без права какой-либо из них или группы республик быть ее продолжателем. Я бы хотел, чтобы Арбитражная комиссия рассмотрела этот случай и сформулировала заключение или рекомендацию, которая могла бы быть полезной".

Два других вопроса зазвучали следующим образом: "Имеет ли сербское население из Хорватии и Боснии и Герцеговины как конституционный народ Югославии право на самоопределение? Могут ли по международному праву внутренние линии разграничения между Хорватией и Сербией, с одной стороны, и Сербией и Боснией и Герцеговиной, с другой стороны, считаться границами?"

7 декабря 1991 г. Арбитражная комиссия выразила "мнение № 1", согласно которому "существование или несуществование одного государства – вопрос фактического состояния". И поскольку Словения, Хорватия, Македония, Босния и Герцеговина "выразили волю к независимости", а состав и работа основных органов федерации "не отвечают более критериям совместного участия и представительства, свойственным федеративному государству", то "Арбитражная комиссия считает, что СФРЮ находится в процессе распада" и "республики должны решить проблемы государственной преемственности"¹³. Как видим, Арбитражная комиссия была создана специально для того, чтобы найти правовое обоснование дезинтеграции СФРЮ, что и было осуществлено. После этого необходимость в комиссии отпала, и она перестала функционировать. Подобная практика применялась все годы кризиса.

¹³ Подробнее см. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990 – 2000). М., 2001, с. 340–341.

С целью непосредственного контроля США над процессом урегулирования на Балканах была создана и так называемая Контактная группа, где Соединенные Штаты играли главную роль.

Создание Контактной группы объясняется стремлением усилить влияние США на процесс урегулирования в Боснии и Герцеговине, упростить механизм принятия решений. Вашингтон был недоволен своим участием в официальных структурах, занимающихся переговорным процессом. При существовавшей в ООН иерархии последнее слово оставалось за ее Генеральным секретарем. В процессе принятия решений участвовало много субъектов, что делало рискованным проведение не всегда объективных решений, хотя США удалось добиться единства в Совете Безопасности, нейтрализовав Россию. Поэтому, видимо, и родилась идея создать политический орган урегулирования кризиса из более узкого круга стран (США, Германия, Англия, Франция и Россия), где консенсус достигался бы легче. Никакого специального решения ООН о создании Контактной группы и ее функциях не существовало. Создание этой группы было окутано тайной, поскольку, как предполагал Д. Оуэн, ЕС не дал бы согласия на создание органа, исключаящего ЕС из процесса урегулирования. Было решено поставить ЕС перед свершившимся фактом. Координатором создания Контактной группы был Д. Оуэн.

В этой связи позволю себе поделиться собственными воспоминаниями. О Контактной группе не знали даже в штабе миротворческих сил в Загребе, где я тогда работала. Мы получили задание от Ясуши Акаши раз узнать, что такое создаваемая Контактная группа и каковы ее функции. В российском посольстве в Белграде, куда я позвонила, мне ответили, что Контактная группа задумана как вспомогательный орган из дипломатов невысокого уровня по подготовке предварительных документов для министров пяти стран, занимающихся разрешением балканской проблемы.

Политические директоры ЕС 10 мая рассматривали вопрос о легитимности состава Контактной группы, но этот вопрос удалось замять. Со временем полномочия группы расширились, она начала дублировать функции личного представителя Генерального секретаря ООН в бывшей Югославии Я. Акаши в переговорном процессе. Только в сентябре 1994 г. Контактная группа впервые упоминается в резолюции 947 Совета Безопасности – ее работа и "ее роль во всеобъемлющем мирном процессе в регионе" были признаны крайне важными. С тех пор почти все резолюции СБ стали опираться на решения Контактной группы.

Таким образом, мы не должны забывать методику, применявшуюся США на Балканах в 1990-е. В Вашингтоне и сегодня ищут обходные пути, чтобы довести дело до конца и признать независимость Косова, минуя Совет Безопасности. Почему не повторить те приемы, которые успешно сработали прежде и позволили признать правомерность распада СФРЮ, оправдать бомбежки НАТО сербских позиций, а позднее – Югославии (СРЮ) и т.д.?

В марте 2008 г. в Вене прошло учредительное заседание так называемой Международной руководящей группы по Косову (МРГ). Группа представляет лишь интересы стран, признавших косовскую независимость либо заявивших о готовности сделать это, а потому не выражает мнения всего международного сообщества. Целью деятельности МРГ декларировано оказание содействия Приштине в становлении односторонне провозглашенной независимости в соответствии с так называемым "планом Ахтисаари". Этот план, как известно, не был одобрен СБ ООН и не может быть основой урегулирования. Налицо – произвольное насаждение структуры, которая, не имея на то оснований, претендует на прерогативы ООН и ее Совета Безопасности. И это вместо того, чтобы искать пути возвращения косовского урегулирования в международно-правовое поле. Неправовые действия могут только еще больше осложнить ситуацию вокруг Косова и сдетонировать непредсказуемые последствия.

И в этом смысле книга дель Понте предоставляет исследователям аргументы, которые объясняют собранные ими факты необъективности деятельности международных организаций, работавших и работающих на территории бывшей Югославии. Мы видим, что поддержка албанцев в Косове со стороны международных организаций – не случай-

ность, как не случайность и замалчивание фактов участия нынешнего руководства края в преступлениях, о которых пишет дель Понте. А их много.

Как рассказала "Известиям" Даница Маринкович, лагерем для сербских пленных в Клетчке командовал Фатмир Лимай. "Когда я была судьей в Приштине, я посетила Клетку, – вспоминает Даница. – В свое время там держали около ста сербских женщин, детей и стариков. Их убили. Мы видели их разбросанные останки"¹⁴. Фатмира Лимаю судили в Гааге в 2005 г. И вынесли... оправдательный приговор.

Гаагский трибунал оправдал еще двух косовских преступников, чья вина в совершении страшных преступлений все это время ни у кого не вызывала сомнений – Рамуша Харадиная и проходившего по тому же делу бывшего командира подразделения ОАК "Черные орлы" Идриза Баляя. Другой полевой командир, Лахи Брахимай был признан виновным в пытках и приговорен к шести годам тюремного заключения.

Судебный процесс по делу Рамуша Харадиная (в то время премьер-министра Косова) и упомянутых боевиков начался в Гааге в марте 2007 г. Харадинаю, в 1998 г. одному из командиров ОАК, было предъявлено 37 обвинений, 17 из них – в преступлениях против человечности, 20 – в военных преступлениях. Кроме того, все трое обвинялись в преследовании косовских сербов, цыган и лояльных сербам албанцев, в причастности к убийствам, изнасилованиям, незаконным задержаниям, уничтожению имущества. И все же судьи не нашли доказательств виновности Рамуша Харадиная и Идриза Баляя. Возможно, свою роль сыграли собранные для защиты Харадиная в Трибунале 7 млн. евро. Как писала немецкая "Берлинер цайтунг", разведка ФРГ считает Харадиная крестным отцом мафиозного клана, занимающегося спекуляцией сигаретами, наркотиками, оружием и людьми¹⁵.

Харадинай всегда оставался "эксклюзивным" обвиняемым. По словам дель Понте, в Гаагу его доставляли на немецком самолете, который однажды совершил посадку в Германии, где подозреваемого в преступлениях лидера албанских сепаратистов встречал почетный караул. Семья Харадиная поддерживает тесные связи с руководством миссии ООН в Косове. В мемуарах дель Понте содержится описание визита Лари Росина (нынешнего заместителя главы миссии ООН в Косове) на свадьбу близкого родственника Харадиная. Именно Росин от имени миссии ООН в Косове дал личные гарантии Гаагскому трибуналу, что Харадинай "может защищаться со свободы", якобы доказав это своим поведением. И Соррен Есен-Петерсен, предыдущий глава миссии ООН в Косове, обращаясь в Гаагский трибунал, просил отпустить Харадиная, так как "его присутствие в Косове является гарантией мира и безопасности". Прощаясь с улетающим в Гаагу Харадинаем, глава миссии ООН в Косове публично обратился к нему со словами: "Мой друг! Я желаю тебе скорейшего возвращения!"¹⁶.

Триумфальное возвращение состоялось. Обвинение не смогло предоставить Трибуналу даже десятирех свидетелей, так как они один за другим были уничтожены еще до начала судебного процесса. Куйтим Бериша, которому Баляй лично отрезал ухо, погиб в автомобильной катастрофе в Черногории в феврале 2008 г. Это произошло через день после его встречи с представителем МТБЮ, на которой обсуждались подробности предстоящего заседания суда. Илира Сельмая зарезали в спровоцированной драке. Беким Мустафа и Аунис Элезай были убиты из огнестрельного оружия. Сабахета Тава и Исул Хаклай, сотрудники косовской полиции, согласившиеся свидетельствовать против Харадиная, тоже были убиты, а автомобиль с их телами сожжен. Трое свидетелей – Джейдин Муста, Садрик Муричи и Весел Муричи – являлись "защищенными свидетелями" Гаагского трибунала, однако и они стали жертвами заказных убийств. Тахир Земай,

¹⁴ Фокина К., Начаров С. Указ. соч.

¹⁵ Цит. по: <http://www.koreni.net/modules.php?name=News&file=article&sid=1054>; Бавырин Д. Албанская солидарность. – Взгляд, 22.III.2008. – <http://www.vz.ru/politics/2008/3/22/154104.html>

¹⁶ Цит по: Что простил Гаагский трибунал албанскому террористу и перспективному косовскому политику Рамушу Харадинаю? – REGNUM, 6.IV.2008. – <http://www.regnum.ru/news/982380.html>

один из руководителей ОАК, согласившийся на сотрудничество с правосудием, был застрелен вместе с сыном. Остался в живых Рамир Муричи, но после полученного ранения он отказался свидетельствовать. Всего было убито около 40 потенциальных свидетелей зверств ОАК в Косове и Метохии¹⁷. Поэтому бывшие боевики ОАК не боятся, что будут осуждены, и продолжают криминальную деятельность, надеясь на своих покровителей, силу денег и оружия.

Гаагский трибунал показал явную пристрастность, все эти годы занимаясь доказательством виновности исключительно сербов. Именно сербы составляют две трети заключенных гаагской тюрьмы Шевенинген. К ответственности привлечены или разыскиваются только руководители Сербии, а Хорватии и Боснии и Герцеговины – нет. Действия сербов, хорватов и мусульман по-разному квалифицируются судом. Сербы за негуманное обращение с заключенными обвиняются в геноциде, хорваты – в преступлениях против человечности, а мусульмане – в серьезных нарушениях Женевских конвенций. В этнических чистках обвиняются тоже лишь сербы. Так, в частности, характеризуется отъезд албанских жителей из Косова в 1998 г. Действия же хорватов в 1995 г., когда во время военных операции "Блеск" и "Буря" беженцами из Хорватии стали более 250 тыс. сербов, так не квалифицируется. "Для сербов их преступления считаются результатом систематически проводимой и заранее тщательно спланированной политики. Для хорватов и мусульман – побочными эффектами боевых действий, создаваемыми некоторыми неосознательными военнослужащими"¹⁸, – отмечалось на международном форуме, посвященном постюгославским проблемам. Применяя избирательный подход при рассмотрении дел, Трибунал подрывает саму идею международного суда по уголовным преступлениям. И книга Карлы дель Понте – лишнее тому подтверждение.

Мне довелось увидеть работу Трибунала изнутри, когда я выступала в качестве научного эксперта, защищая сербского генерала Станислава Галича, обвиненного в блокаде Сараева, снайперской стрельбе и других преступлениях. Здесь, в суде, я убедилась в том, что официальная позиция Трибунала изначально грешит субъективизмом и схематизмом. Трибунал в принципе исходит из установки, что агрессором во всех последних балканских войнах были сербы или что в подавляющем большинстве именно они совершали военные преступления, в то время как другие воевали, придерживаясь норм международного права и защищаясь от агрессора. Миф о виновности сербов сложился еще в 1991 г. Над его созданием долго и упорно трудились как субъекты конфликта, так и многие международные организации. Благодаря деятельности Трибунала клеймо преступников на долгие годы будет лежать на всем сербском народе, а международные организации и НАТО получают еще одно доказательство своей правоты в наказании Сербии – и санкциями, и блокадой, и бомбежками.

Презентация книги главного обвинителя Трибунала не состоялась – в связи с запретом министерства иностранных дел Швейцарии. Автору было предписано срочно вернуться в Буэнос-Айрес, где с января 2008 г. дель Понте занимает пост посла Швейцарии в Аргентине. В Европе и США книгу попытались не заметить. Сербия, естественно, потребовала расследования фактов, приведенных в книге. Косовары, не лучшим образом представленные в мемуарах главного обвинителя, тоже были возмущены. Парламентская ассамблея Косова рассматривает вопрос о том, чтобы подать на дель Понте в международный суд за преднамеренное нанесение урона имиджу Косова, недавно провозгласившего свою независимость¹⁹.

¹⁷ Tribunal više nema razloga da postoji. – Blic, Beograd, 4.IV.2008. – <http://www.blic.co.yu/hronika.php?id=36515>

¹⁸ Клименко З.В. Основные параметры деятельности Международного трибунала по расследованию военных преступлений в бывшей Югославии. Выступление на международной научной конференции "Современные проблемы постюгославского пространства и позиция России". Москва, 13 ноября 2002 г. Рукопись.

¹⁹ Понте К. дель. Косовские албанцы продавали органы сербов. – BBC Russian.com., 6.V.2008. – <http://news.bbc.co.uk/>

Отреагировали на эту книгу и в России. Министерство иностранных дел РФ отправило в МТБЮ запрос с требованием проверить заявления экс-прокурора, а также сообщить о предпринятых действиях по их расследованию. В нем говорилось: «Ставшие достоянием гласности факты зверских преступлений против мирного сербского населения в Косове, которые совершались боевиками ОАК под лозунгами борьбы за независимость, шокируют... Неудивительно, что подобные откровения Карлы дель Понте не вписываются в продвигаемый рядом государств сценарий создания из косовских албанцев образа великомучеников и на этой основе – легитимизации косовской "независимости"... Дозирование свободы слова на тему преступлений против мирного населения, надо полагать, имеет своей целью смягчение резонанса в международных политических и общественных кругах от фактов, раскрывающих криминальную предысторию противоправной суверенизации Косова»²⁰. Российская делегация на заседании парламентской ассамблеи Совета Европы (14–18 апреля 2008 г.) выступила с инициативой расследования Европейским Союзом данных, приведенных дель Понте.

Книга Карлы дель Понте приоткрывает завесу над закулисными играми по отстаиванию интересов отдельных стран и узких групп лиц. Многие полагают, что ее мемуары появились слишком поздно и теперь уже трудно остановить процесс, запущенный МТБЮ. Однако важность книги заключается в том, что она ставит под сомнение деятельность международных организаций в бывшей Югославии, а также дееспособность МТБЮ, бросает тень на представителей контингента КФОР и представителей миротворческой миссии ООН. Кроме того, эта книга позволяет призвать к ответственности и саму Карлу дель Понте за то, что знала и скрывает от правосудия вопиющие факты чудовищных преступлений.

²⁰ Цит. по: Карла дель Понте подожгла фитиль. – http://strateger.net/Carla_Del_Ponte_vs_Haag_Tribunal